

Митрополит Иларион: Великий пост – время, когда мы особо призваны творить добро

4 марта 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях, которые произошли за эту неделю. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В ближайшее время эксперты могут озвучить свою оценку курса «Основы религиозных культур и светской этики». Авторы этого курса предлагают, чтобы школьник 9 класса мог перечислить семь Вселенских Соборов, знать решения, принятые на них, а также знать все переходящие и непереходящие праздники Русской Православной Церкви и разбираться в видах церковных звонов и колоколов.

Во-первых, действительно ли курс будет факультативным, потому что в СМИ уже заговорили о возвращении в школьную программу Закона Божьего, а, во-вторых, не перебор ли для школьников 10-11 класса, которые и так загружены, дополнительные 70 часов курса по основам православной культуры?

Митрополит Иларион: Программа курса «Основы религиозных культур и светской этики» находится в стадии обсуждения. На протяжении нескольких лет действует экспериментальная схема: школьникам 4 класса один час в неделю преподаются основы православной культуры, а для тех, кто желает альтернативные курсы, разработаны соответствующие курсы по основам исламской, иудейской, буддийской культуры, а также по основам светской этики. Но все это изучается только в 4 классе. До 4 класса и после школьники не изучают основы религиозной культуры.

У нас нет полноценного курса, то есть у нас всего 34 часа на всю школьную программу, за все 11 лет. Это означает, что мы не можем подготовить преподавателей по этой специальности, ибо для преподавателя мало вести свой курс только 1 час в неделю в течение одного года. В конечном

итоге этот курс ведут специалисты по другим дисциплинам, например, преподаватели математики, физики, физкультуры.

Преподавание основ религиозной культуры должно продолжаться в течение всего школьного курса. Мы обсуждаем с органами образования те схемы и ту тематику, которые наиболее подходят для детей того или иного возраста. Я по собственному опыту преподавания в школе знаю, что одни и те же темы с детьми разных возрастов обсуждаются по-разному: в 1, 2, 3 классах это воспринимается совсем не так, как в 4, 5, 6 классах, и совсем иначе мы общаемся с подростками; в разных группах одинаковый материал воспринимается по-разному.

Кроме того, в рамках этого курса, если даже речь идет об основах православной культуры, должны изучаться и другие религиозные культуры: и ислам, и иудаизм, и буддизм – традиционные религии нашей страны. То есть в итоге человек, который оканчивает школу, должен иметь базовые знания об основных религиозных традициях: о своей религии и о религиозной традиции своих соседей.

Е. Грачева: Противники этой идеи, в частности, вспоминают, что Закон Божий был обязательным предметом в дореволюционной России. Тем не менее, террористы «Народной воли», взорвавшие Александра II, изучали этот предмет. Владимир Ульянов был отличником по этому предмету, Иосиф Джугашвили вообще был студентом духовной семинарии. Получается, что изучение основ религиозной культуры не является своего рода нравственной прививкой. Тогда для чего это нужно?

Митрополит Иларион: Невозможно никому запретить стать преступником. Даже в числе 12 апостолов Иисуса Христа был Иуда, который предал своего Учителя. Не думаю, что мы можем возложить на Христа ответственность за то, что в Его общине появился изменник. Такие люди, к сожалению, будут всегда.

Речь идет о том, чтобы минимизировать риски. Например, разгорается полемика вокруг хиджаба. А многие люди и не знают, что такое хиджаб, что такое никаб, для чего их надо носить, почему исламская традиция к этому призывает, и так далее. И курс, который сейчас предлагается, как раз направлен на ликвидацию безграмотности в этой области.

Для нас, церковных людей, не так важно, что человек носит на голове – гораздо важнее, что у человека в голове. Но одной из причин разгула терроризма, который мы сейчас наблюдаем, является безграмотность в религиозной сфере. Когда террористы выдают за религиозные принципы то, что таковым не является, а молодые, неокрепшие души в это верят, экстремисты, пользуясь этим, пополняют свои ряды новыми сторонниками и создают свою армию. Появляются

такие студенты, как Варвара Караулова. Казалось бы, можно сказать: студентка московского вуза, куда смотрело руководство вуза, возможно, у нас система образования не так устроена? Но не в этом дело, ибо человек всегда найдет лазейку. Мы должны, в том числе через преподавание основ религиозных традиций, минимизировать возможности для террористов вербовать наших людей.

Е. Грачева: Владыка, еще одна новость, которую хотелось бы обсудить. Россия по версии Bloomberg вошла в десятку самых стареющих стран мира. Лидеры – Сингапур и Франция. Но в отличие от той же Франции у нас, к сожалению, отношение медицинских и социальных служб к этой категории граждан часто не как к живущим, а как уже к доживающим свой век. В феврале был случай в Саратовской области, когда пожилой женщине вызвали «Скорую помощь», а раньше бригады «Скорой» приехала ритуальная служба.

Как Вам кажется, только ли дело в материальной незащищенности наших пенсионеров или все-таки с распадом Советского Союза изменилось что-то и в ментальном отношении к этой категории граждан?

Митрополит Иларион: Хотел бы отметить, что вхождение России в десятку самых стареющих стран мира – не такой уж плохой показатель, ибо это напрямую связано с тем, что у нас растет средний уровень жизни. И сейчас, насколько я знаю, средний уровень жизни в России 71 с половиной лет. Еще 10-15 лет назад показатели были совершенно другие.

Перед государством прежде всего стоит вопрос о достойном пенсионном обеспечении пожилых людей. К этой проблеме следует подходить комплексно, а не так, как недавно высказался один из чиновников, что, мол, есть пенсионеры, которым нужна помощь, а есть те, кто не нуждается в государственной поддержке, ибо их дети обеспечивают. Но пенсия - это не какое-то пособие, а то, что человек заработал всей своей жизнью. И пенсионер должен получать столько, сколько он заработал.

Другое дело, что за время социальной ломки, которая происходила в нашей стране в течение последних 30 лет, столько раз менялись обстоятельства и условия жизни, что все пенсионные накопления были «съедены» этими событиями. И государству, по сути дела, нужно заново выстраивать всю эту систему. Это очень важная проблема, требующая особого внимания.

Но, конечно, существует еще одна огромная проблема – не востребованность пожилых людей. Человек, уходя на пенсию, не знает, чем он будет в дальнейшем заниматься. Хорошо, если у него есть внуки, которым можно посвятить свое время, или есть, может быть, хобби или какие-то увлечения. Но очень часто люди живут работой, отдавая ей всю свою жизнь. Безусловно, это

хорошо, мы всегда это приветствуем и восхищаемся людьми, отдающими работе все свои силы. Но когда такой человек уходит на пенсию, он зачастую не знает, чем заняться.

Мне пришлось довольно долго жить на Западе. Так вот, некоторые там с нетерпением ждут пенсии, ибо понимают, что с выходом на пенсию у них фактически начнется вторая жизнь: они смогут путешествовать, ходить на концерты, в кинотеатры. В музеях мы постоянно видим большие группы японских туристов – сотня человек, все с фотоаппаратами – это, как правило, пожилые люди. Они вышли на пенсию, появилась возможность увидеть мир.

К сожалению, у многих наших пенсионеров такой возможности нет. Здесь вопрос не только в том, чтобы платить им достойные пенсии, но и в том, чтобы создать систему занятости для людей пожилого возраста, чтобы им было интересно жить, чтобы они не чувствовали себя выброшенными на свалку – отработал и ты больше не нужен, чтобы у человека был стимул к жизни. Тогда еще будет увеличиваться продолжительность жизни в нашей стране.

Е. Грачева: К сожалению, наши пенсионеры даже при наличии времени и желания не всегда могут себе позволить пойти на театральную премьеру. Цены на билеты достигают 20, 30, 40 тысяч рублей. Конечно, это несопоставимо со средней пенсией по стране.

Митрополит Иларион: Существуют разные ценовые категории билетов и в театр, и на концерты: есть такие концерты и спектакли, на которые можно попасть и за 300 рублей, и за 400. Возможности имеются. Но этим, конечно, не исчерпывается то, что мы можем и должны дать нашим пожилым людям. Прежде всего мы должны окружить их вниманием и заботой, дабы они чувствовали, что нам нужны. И они нам нужны ровно настолько, насколько Господь продлит им жизнь.

Е. Грачева: На Урале поймали совершавшего ритуальные убийства бывшего милиционера Арсена Байрамбекова. Он объясняет это тем, что совершал жертвоприношения, чтобы приблизиться к почитаемым им языческим богам. В современной криминальной практике России такие случаи единичны. А из опыта Церкви: много ли таких язычников по стране, которые совершают подобные обряды, принося в жертву, скажем, животных?

Митрополит Иларион: Такие случаи пока единичны, но неоязычество – серьезная проблема, на которую нельзя закрывать глаза. Сегодня есть люди, которые заявляют о том, что исконной религией русского народа было не Православие, а язычество, и поэтому надо возрождать поклонение языческим богам. Но проблема в том, что никто не знает, какой была та религия, и под маской религии может скрываться что-то очень опасное и преступное, как было в этом случае. Вот почему Церковь выступает всегда против язычества и сект.

Почему мы спокойно и доброжелательно общаемся с иными христианскими конфессиями, с иными религиозными традициями, но не вступаем в диалог ни с сектами, ни с так называемым неозычеством? Потому что мы видим в этом опасность для жизни людей, для их психики, семейного уклада. Мы не случайно бьем в набат. Часто спрашивают, почему Церковь не толерантна к сектам? Разве плохо, чтобы существовала та или другая секта, а люди пусть сами выбирают? Но мы знаем по собственному опыту, какой колоссальный вред секты наносят людям. Мы работаем с жертвами сект и видим своими глазами, как секты искажают психику людей, как влияют на их семейные отношения, как разрушают семьи. Поэтому к таким явлениям нельзя относиться легкомысленно. Это явление нужно особо тщательно исследовать и необходимо видеть ту социальную опасность, которую оно в себе несет.

Е. Грачева: Владыка, завершается первая седмица Великого поста. По данным опроса число постящихся россиян составляет в среднем от пяти до двадцати процентов респондентов. Опросы показывают, что в ходе поста выявляется такая интересная группа, которая загорается в процессе. Вообще, из того, что я могу наблюдать среди своего окружения – стало гораздо больше молодых людей в возрасте от 25 до 35 лет, которые интересуются темой поста, и соблюдают пост. Из Вашей практики: как поменялась мотивация у людей, которые соблюдают пост?

Митрополит Иларион: Мотивация бывает самая разная. Есть люди, которые соблюдают пост для того, чтобы очистить свой организм от излишних жиров, чтобы понизить холестерин в крови. И в этом нет ничего плохого. Но, как я говорил в предыдущей передаче, Церковь всегда напоминает о том, что телесное здоровье не является самоцелью, и что пост установлен Церковью в качестве вспомогательного средства, чтобы человек совершенствовался духовно.

Если проследить тенденцию последних лет, то интересно наблюдать, что все больше и больше молодых людей интересуется темой поста и пробует свои силы на этом поприще. Причем, как правило, никто не разочаровывается. Но мы говорим о том, что время Великого поста нам дается для того, чтобы работать над собой. На богослужении в Великий пост постоянно звучат слова: истинный пост – это добрые дела: нужно накормить голодного, напоить жаждущего, дать кров тому, кто не имеет крова, и так далее. Обо всем этом говорил Иисус Христос в Своей беседе с народом о Страшном суде – о том, что Праведный Судия по правую руку от Себя поставит тех, кто делал добро, а по левую руку – тех, кто, живя на земле, не принес никакого плода. Одни наследуют жизнь вечную, другие же пойдут в геенну огненную.

Великий пост – время, когда мы особо призваны творить добро. Конечно, Церковь призывает нас к этому и в течение всего года, но в дни Великого поста особенно ценно творить дела любви и милосердия, а также, конечно, освобождаться от вредных привычек, каяться в грехах, приходить

на исповедь, причащаться Святых Христовых Таин. Зачастую у людей в течение года не хватает на это времени, они откладывают поход в церковь до следующего воскресенья, оправдывая себя тем, что некогда подготовиться к причащению. Но когда наступает Великий пост, многие из них все-таки приходят к священнику, исповедуются, причащаются, и чувствуют глубокое внутреннее перерождение, которое происходит благодаря участию в жизни Церкви и в ее таинствах.

Е. Грачева: У Вас есть ощущение, что молодые люди стали серьезнее подходить к теме поста?

Митрополит Иларион: У меня такое ощущение есть. Я это наблюдаю и по своему приходу, где служу настоятелем, и по каким-то публикациям в социальных сетях, в Интернете. Я вижу, что все больше и больше молодежи вовлекается в церковную жизнь. И меня это, конечно, очень радует.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Обстоятельства так складываются, что никак не получается крестить детей. Можно ли носить крестик некрещеным детям, и есть ли у них Ангел-Хранитель? Или Ангел-Хранитель появится у человека только после крещения?

Митрополит Иларион: В этом вопросе затронуто сразу несколько тем. Конечно, крестик носить может всякий человек. Но крест является свидетельством принадлежности человека к Церкви. Поэтому вполне естественно, что крест носят крещеные люди.

Следующая тема – это Ангел-Хранитель. Ангел-Хранитель есть у каждого человека. Об этом свидетельствуют слова Иисуса Христа, когда Он поставил ребенка перед Своими учениками и сказал: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18.10). Речь, конечно, идет о некрещеных детях. То есть у каждого человека есть Ангел-Хранитель от самого рождения, и Господь заботится о каждом человеке, крещеном или некрещеном.

Когда человек принимает крещение, у него появляется небесный покровитель – святой, имя которого дается человеку в крещении. Но самое главное – через крещение человек соединяется с Богом, у него открывается возможность прямого доступа к Богу через церковные Таинства, через исповедь, через причащение, через сознательное возрастание в христианской вере.

Мне непонятна фраза: «Так складываются обстоятельства, что никак не получается крестить

детей». Что это за обстоятельства? Вы в пустыне живете или на Северном полюсе? Нет сейчас такого места на земле, где невозможно было бы найти священника, чтобы крестить детей. Если вы не можете найти крестных, если вы живете, может быть, в далекой стране, то отсутствие крестных не является препятствием для крещения. Я бы не советовал вам откладывать крещение детей, ибо, чем позже это произойдет, тем труднее им будет войти в полноценную церковную жизнь. А кроме того, мы не должны забывать о том, что жизнь каждого человека отмерена Богом, и никто не знает, сколько проживем мы или наши дети. Поэтому мой совет: не откладывайте крещение ваших детей.

Вопрос: Может ли ребенок быть крещен без видимого желания и должного понимания сути происходящего? Не является ли это насильственным привлечением к Церкви?

Митрополит Иларион: Это не является насильственным привлечением к Церкви. Мы ведь, например, не ждем, пока новорожденный младенец нас попросит его покормить, но делаем это по своему усмотрению. Поэтому, вполне естественно, чтобы ребенок с самого младенчества, с самого рождения получал и физическую пищу, и духовную.

Духовную пищу ребенок получает через участие в церковных Таинствах. Крещение младенцев – одна из древних традиций Церкви - совершается по вере родителей. Вместе с Таинством Крещения родители передают детям свою веру, а наша христианская вера – лучшее, что мы можем передать своим детям. Поэтому здесь не только нет насилия над личностью ребенка, но, наоборот, если мы ставим искусственные препятствия на пути ребенка к Богу, то, с точки зрения Церкви, это является большим грехом.

Служба коммуникации ОВЦС